

Евхаристия – таинство Царства Бога: за жизнь Мира

опыты некоторых ключевых смыслов и их понимания

"...где Господь Бог твой?"

Мих.7:10 (Пс. 41:4)

"Вот что достойно особого поиска:

понять, как приходит Тот,

Кто всегда присутствует."

Бакулин Мирослав

*Петр же и бывшие с ним отягчены были сном;
но, пробудившись, увидели славу Его (Царство Бога)...*

Лк. 9:32 (9:27)

Время действовать Человеку и Господу.

Парафраз на слова Пс. 118:126

и диакона из Проскомидии.

*Я поведал им Имя Твое и поведаю,
чтобы любовь, которою Ты возлюбил Меня,
в них была, и Я в них.*

Ин. 17:26

А жизнь вечная в том, чтобы знали

Тебя, единого истинного Бога,

и Кого Ты послал: Иисуса Христа.

Ин 17:3

Воскресение Твое, Христе Боже наш, ангелы поют на небесах.

И нас на Земле сподоби чистым сердцем Тебя славить.

Начало Пасхального Богослужения

Видевши Свет истинный, принявши Духа Небесного...

Из окончания Литургии.

Аннотация.

В данной статье предпринята попытка выделить коренной – собственный смысл Евхаристии.

В предлагаемой статье рассматривается вариант:

– различения Евангельских событий, с одной стороны, и реальности Евхаристии, как Литургии, – с другой;

– выделения в Евангельских событиях Тайной Вечери, как смысловой вершины Благой Вести, а все остальные Евангельские события – уже стоящие в контексте указанного смысла;

– различения в Евхаристии, как Литургии, с одной стороны, действия Человека и действия Пресвятой Троицы (по преимуществу – как того или иного Троичного Лица), – с другой;

– интерпретации претворения вознесенных Даров в качестве предвечного образа Пресвятой Троицы;

– различения в Евхаристии, как Литургии, взаимно обусловленного единства восхождения верных (что предполагает их активность при восхождении), с одной стороны, и возношение даров – с другой;

– и, в связи последним, рассмотрения Причастия как возможности установочного образа обо'ждения.

(В предлагаемом тексте немало аллюзий на смысловые оттенки (представленные в Библейских и Евангельских текстах, взятых на разных языках, в молитвенных чинопоследованиях), без указаний на конкретные места, – это сделано намеренно, чтобы не усложнять текст.)

Краткое содержание:

Вводная. Евхаристия – это.

1. Дар Бога Человеку.

2. Дар Человека Богу.

3. Заключение.

Непосредственно используемая литература и материалы.

Вводная.

Евхаристия настолько глубока, что осмыслить и описать Ее в хоть какой-то приемлемой полноте не представляется возможным.

Вместе с тем.

Вполне уместно сказать: участие в Евхаристии имеет место через соответствующие молитвенные действия, непосредственно сопряженные с доступным разумным пониманием происходящего и его видением, и через активное присутствие Бога.

Данная статья – попытка изложить возможное *понимание* ключевого смысла Евхаристии.

Евхаристия – это следование Человека за Бого-Человеком, воссоздавшего Человека-благодарящего, тем самым возведшего его на высоту, на которую так и не взошел Адам.

Человек-благодарящий – Человек-евхаристический есть Человек, приумножающий данные ему Богом дары-таланты так, что приносимые им приумноженные таланты Бог принимает как Свои и приглашает его войти в Его радость. Вся жизнь Человека – всякое и всё общее дело призвано быть евхаристическим – Евхаристией.

Евхаристия есть исполнение (как осуществление реальности) Тела Бого-Человека – Его Церкви.

Порядок служения – чин совершения Евхаристии есть Литургия.

Внутренняя структура Евхаристии организует Ее таинственность.

Евхаристия есть и дар Бога Человеку – она осуществляется Бого-Человеком. Одновременно, как Литургия, Евхаристия есть и дар Человека Богу (– первоначальный дар Бога, приумноженный Человеком), исполняемый Соборным Человеком – Народом Божьим.

1. Дар Бога Человеку (возможный вариант изложения).

Ключевая тема Евангелия – Царство Бога.

1.1. Рождеством установочно был *обновлен* весь Мирь и *возвещено*. А Богоявлением *указано** на Царство Бога – Царство Пресвятой Троицы, приблизившееся "сюда и сейчас", – был явлен образ проявленного присутствия Пресвятой Троицы в Мире: Сын Человеческий, в котором пребывает Бог Отец и на которого сошел Святой Дух, – Сын Бога.

(*См. [Беседа на день Крещения Христова святителя Иоанна Златоустого.](#))

1.2. Проповедью, чудесами и научением Иисус Христос *приблизил* Человека к Царству, а Царство к Человеку. Сблизил их так близко, что уже уместно было практически недоуменное: а где же Отец? покажи нам Его – и довольно для нас.

1.3. На Тайной Вечери, установочной Евхаристии, была *исполнена* реальность Царства Бога:

Бого-Человек Иисус Христос Своей любовью воссоздал Человека-благодарящего*, установочно вознеся весь Мирь (под видом хлеба и вина), созданный Им и через Него, к Богу Отцу.

Он, рожденный Отцом – как Сын Бога Отца, благодарением Богу Отцу весь Мирь, под видом Земного Плода, через Святого Духа претворил в Пищу, "сшедшую с Небес" – которую дает Бог Отец – Слово-Логос (Ин. 1:1). ("И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезой Моею в Царстве Моем" Лк. 22: 29-30.)

– Тем самым Бого-Человек явил как бы предвечный – надмирный, но, однако, доступный только Человеку, – образ Пресвятой Троицы: Сын Отца Духом Святым показал Отца, пребывающим в Сыне.

Бого-Человек Иисус Христос воссоздал Человека по образу "устройства" Пресвятой Троицы – в Ее подобию, – показал Путь обожения.*** А воссоздав, Он, тем самым, положил Свое возвращение к Отцу (подобно как это возвращение имеет место в предвечном образе Пресвятой Троицы, вне плана Ее проявления в Мире), через Вознесение Своего Тела, как принадлежащего Мирю. Предопределив, тем самым, в Своей земной жизни Свой крестный путь Распятия – как исполнение полноты Благодарения (и Любви) – его предельной формы, доступной и положенной в этом мире, сопряженном со смертью.

(* Сверхив** и исполнив** то, что должен был сделать сам Человек, но после промаха Адама уже не мог.

** Эти слова отображают собой смыслы греческого τέλος (Ин. 13:1), переведенного здесь на русский как "конец" [результат, успешная развязка, совершенство и др., ср.: "...конец (τέλος) Закона – Христос..." Рим. 10:4].

*** Об этом – все содержание Ин. 13-17, например: "И славу, которую Ты даровал Мне, Я даровал им, да будут [или: чтобы они были] едино, как Мы едино." Ин. 17:22.)

1.4. Распятием на горе Голгофе Бого-Человек Иисус Христос, рожденный Девой – как Сын Человеческий, *свершил* исполнение "всякой правды"* (Мф. 3:15) – всего пути закона для Человека смертного.

Благодаря уже совершенной установочной Евхаристии, Бого-Человек Иисус Христос, как Новый Адам-благодарящий, сам, через Святого Духа, положил Свою жизнь, совершив невозможное: как бы отпустил из себя Отца. После деятельной проповеди в "тени смертной" сам, через Святого Духа, и принял Свою жизнь обратно – воскрес (претворив смерть в сон), исцелив "невозможную по глубине" рану богооставленности и претворив Свое преображенное Тело в Пищу (тем самым нераздельно соединив Мирь, претворенный в Свое Тело на установочной Евхаристии, и Свое преображенное и вознесшееся Тело). И Духом Святым явил радость Своим ученикам: своим Воскресением непреложно *удостоверил* исполненность Царства Бога.

(*См. и ср. [Беседа на день Крещения Христова святителя Иоанна Златоустого.](#))

1.5. Установочная Евхаристия *исполнилась*, в своей завершенной полноте, Сошествием Святого Духа* на Марию Деву и апостолов Иисуса Христа, претворив их в живое Тело Бого-Человека – Его Церковь (как ядро Царство Бога), призванную возрасти в "полный возраст Христов".

– Соборный Человек – Народ Бога получил Дары, которые он призван возделывать – умножать и приносить как Благодарение Богу, чтобы создать, по Человеческой силе, условия для того, чтобы Бог был все во всем.

(* "на *ны* [подобно как в Богоявлении] и предлежащие Дары".)

2. Дар Человека Богу (возможный вариант изложения).

Ключевая тема Евхаристии – Царство Бога.

2.1. Евхаристия, как наша Жизнь и как чин Ее прохождения и совершения – как Литургия, есть дар Человека Богу. *Все* свои дела, *всю* свою жизнь, внутреннюю и внешнюю, сами себя и друг друга мы призваны принести Богу. Принести *так*, чтобы все это было увенчано *чистым благодарением* – от всего тела и души, от всего сердца, от всякого помышления, от всей нашей в теперешнем виде целостности. – Тогда мы восходим на гору Фавор и на нас, предпочитая, сходит Святой Дух. И тогда Он наше возносимое приношение принимает как Свое: благословляет (по необходимости предпочитив), освящает и, преложив, возвращает обратно нам, являя и показывая его Своим.

Поэтому, находясь на горе, затем мы причащаемся уже именно Его Даром – ядром и началом Его спасительного *обо*жения. И с этим Миром, благодаря Бога за него, сходим с Фавора в Миръ, с тем, чтобы обновленными обновлять и возделывать Миръ (внутренний и внешний), по примеру виденного истинного Света, чтобы и Бог с радостью вошел в нашу радость, как и мы в Его.

2.2. Новозаветная Евхаристия, как Литургия, начала жить как преобразованная Бого-Человеком Ветхозаветная Пасха, как агапа – вечера любви Народа Бога и самого Бога. Затем, с течением исторических дней, Человек стал приносить сюда свое, иногда – "слишком" человеческое и от "мира сего", – ибо, по преимуществу, не все, из уже явленного, сразу и правильно он может вместить...

Однако, каковыми могут быть собственные, как бы исторически не обусловленные, ключевые смыслы нашего Благодарения, в ответ на благой Дар Бого-Человека Иисуса Христа? Попробуем их сформулировать.

2.3. Ключевой смысл Евхаристической Жизни, как было уже отмечено выше, – это соработничество Бога и Человека в деле созидания Его Царства, как на Небе, так и на Земле, – созидание Его Народа в полный возраст Бого-Человека (Царя Правды и Благодеяния, Царя Мира* и Первосвященника пред Отцом), созидание Соборного Человека в образе Пресвятой Троицы, как Ее подобие.

В этом соработничестве Бого-Человек *уже* воссоздал общение Человека и Бога, как знание Бога, как причастие Богу – как *ви*'дение Бога, как ипостасное Лицо-к-лицу, преобразовав богооставленность смерти в радость встречи с Ним и со своим ближним (лицом-к-лицу), со всем Миром. Бого-Человек исцелил Человека – воссоздал его цельным, Человеком-благодарящим.

Человек же, в свою очередь, призван следовать по уже проторенному Пути – уже преобразованному Вознесшимся. Поэтому Человек сначала (в крещении) как бы установочно умирает для смерти – смывает Духом Святым старые одежды, а потом воскресает, сочетавшись Христу, как своей Насущной Пищей. Затем же обещает сохранить верность Ему, через исполнение Его Дел: через познание Его и ближнего своего, через преобразование, по образцу виденного, своего внутреннего и внешнего мира, через принесения Благодарения за всё и за вся.

(*Царя Спокойствия, Полноты и Совершенства – Цельности (см. Евр. 7:2, Быт. 33:18 – Салим: по Стронгу 8003.)

2.4. Евхаристия, как Литургия, есть, обусловленное *предвечным* (как теперь оно может быть доступно нам) *становящееся явление* того, что *было*, что *есть* и что *будет*:

было – восстановление из небытия в бытие Человека-благодарящего;

будет – второе славное Пришествие, когда Бог будет все во всем;

есть – содействуемое Богом становление Человека-благодарящего,
– все это было-есть-будет на Евхаристии одновременно, *является* Духом Святым, через соответствующие молитвенные действия, через доступное молитвенное понимание происходящего (и его места, и его предметного – утварного окружения), – в совокупности составляющих местоприсутственный символичный образ Царства Бога, однако, еще и создаваемого здесь и сейчас.

2.5. Евхаристия, как Литургия, есть нечто целое:

– она есть взаимно обусловленное отношение *предвечного, вечного и временно'го*

(*предвечное* – это то, чему мы (вернее: это – Тот, Кому мы) причащаемся и которое предстает пред нашим стремящимся к пониманию умом как "устройство" Пресвятой Троицы* (вне плана Ее проявления в Мíре, а потому – и как бы предстоящей вечности) в образе Логоса-Слова; *вечное* – это тот "будущий век", когда "Бог будет все во всем": мы – в Боге, а Бог – в нас и зерно которого вполне адекватно представлено в образе "Спас в Силах"; *временно'е* – это последовательно разворачиваемый чин Евхаристической службы);

– в каждом последовательно временно'м моменте Евхаристии, как Литургии, содержится одновременно и каждый ее момент, и все целое сразу;

– Евхаристия, как Литургия, последовательно разворачивается так, что в результате имеет место приращение.

Все это определяет *реальности* Евхаристии (а на Евхаристии *все* – исключительно *реально*), ее "место и время: положим, одновременное единство предвечного, вечного и временно'го определяет та'инственность Евхаристии.

(* Символ веры: Отец – как источник, Сын – рожденный Отцом, Святой Дух – исходящий от Отца, "тесное" отношение Сына и Отца.)

Рассмотрим только что отмеченное подробнее.

2.5.1. Предвечное.

Животворящим ядром Евхаристии, как Литургии, является сошествие Святого Духа "на ны и подлежащие дары": явление того, что наша Жертва Хваления принята Богом, – что Он претворил нас и наши дары в Свой образ, через уподобление Себе как Бого-Человеку, – преложил, включив нас и наши дары во взаимно обусловленные отношения, характерные для Него самого. – Здесь является предвечный момент Евхаристии, как образ "устройства" Пресвятой Троицы вне плана Ее проявления в Мíре (как теперь это нам может быть доступно), воссозданный "установочной" Евхаристией Бого-Человеком.

Такому присутствию Святого Духа непосредственно *предшествует* наше Восхождение на Фавор и Возношение "Твое от Твоих" и *последует* Причастие святыми Святых Даров ("Святая – святым"), в котором мы и узнаем Его (бытийно узнаем).

– Это и есть явление предвечных отношений Пресвятой Троицы, развернутой как Логос-Слово (подробное изложение этого момента выходит за рамки данной статьи).

2.5.1.1. Отмеченные характеристики ядра Евхаристии присутствуют во всей ее ткани. Укажем это на конкретном примере.

Молитвенные слова "*Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков*" повсеместны.

Они свидетельствуют о том, что мы направляем ввысь, возносим Богу нечто, подобающее Ему. Что же Человек может иметь такое, что было бы достойно Бога, – как не то, что получено от Него же, как дар-талант, и что приумножено Человеком так, что принимается Богом как Свое? Иными словами, только что отмеченные молитвенные слова есть малый, но как бы и полный, образ Евхаристии. Разберем их немного подробнее.

2.5.1.2. Мы возносим нечто (как славу), достойное Бога. Богу – Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Т.е. возносим это, достойное, по существу, в предвечное (именно – *пред* вечное) бытие Пре-

святой Троицы, через Ее Имя. Возносим ныне (здесь и сейчас) и присно (всегда и непрестанно), и во веки веков (вечно, всегда, здесь – длящееся бесконечно, до скончания времен).

2.5.1.3. "Во веки веков" – это, так сказать, фразеологическая формула вечности.

Но, однако, параллельно "во веки веков" у нас имеют место и иные формулы вечности: "в ве'к ве'ка" (Воскресные стихиры на "Господи, воззвах", Глас 3), "во ве'к ве'ка" (Пс. 20:5,7), "в ве'к и в ве'к ве'ка"* (Пс. 148:6), "во ве'ки, и в ве'к ве'ка", – используемые на Всенощном бдении. А в до-никоновские времена была еще и формула "в ве'к ве'ком".

(* В Синодальном переводе здесь имеют место не три слова, как в Церковно-славянском "в ве'к и в ве'к ве'ка" (сущ., ед. число), а два: "на веки и веки" (сущ., мн. число); в Масоретском варианте на иврите также – два слова, но разных, по Стронгу: 5703 – вечность, вечный и 5769 – долгое время, долго; в варианте же Септуагинты – три одинаковых слова, но в двух разных формах, по Стронгу 165 – век, эпоха, эра, вечность: 1. существительное, вин. пад., ед. число, 2. та же форма и 3. существительное, род. пад., ед. число., – с последнего варианта, по-видимому, и сделан перевод на Церковно-славянский.)

Однако, так сказать, настоящая вечность, по существу, не есть нечто, длящееся бесконечно долго (но все же – длящееся), как ве'ки или века'. А есть нечто, принадлежащее другому принципу бытия, не длящемуся, а целостному – исцеленному, которое и выражается множественным словом *век*, или формулой "ве'к ве'ка". А в дониконовской формуле "ве'к ве'ком" еще присутствует и следующий момент: мы славу Богу воссылаем *в ве'к* (т.е. не только теперь – непрестанно, но и в вечности) и *ве'ком* (вечностью) – в вечности и вечностью (ср.: "Бездна бездну призывает", Пс. 41:8). Или: мы славу воссылаем *в ве'к* (куда? – в вечность направляем) *ве'ком* (при мощи чего? – вечностью).

Иными словами, формула вечности "ве'к ве'ка" (и ей подобные) свидетельствует, что Евхаристия имеет место в действительной, настоящей *вечности*, оживляемой *предвечной* новизной Пресвятой Троицы, через Ее Имя, и являемой в нынешних *века'х* – длящихся (ныне и присно) временах, но собранных как бы в один пучок и устремленных ввысь – *горе'*, в (уже) недлящуюся вечность.

(Собственно, любая молитва, которая, скажем, тут же исполняется – в которой слово одномоментно и есть дело: сказал – и тут же бысть, совершается в вечности и вечностью – есть явление вечности. Собственно, в Евхаристии – *всё и вся* именно так: вся словесная служба и есть дело, – совершая, исполняя Евхаристию, в Духе Святом мы совершаем, исполняем вечность.)

В фразеологических же формулах вечности следует соблюсти гармоничный смысловой баланс: *длящегося* ("ныне и присно" или "во веки веков") и *недлящегося* ("ве'к ве'ка" или, скажем, "ве'к ве'чный"), – чтобы достойно воссылать в *предвечное* достойное. Подобно как, например, здесь: "Буди имя Господне благословено *отныне* и до *ве'ка*."

2.5.1.4. Поэтому:

"Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и в *ве'к ве'ка*." (начала Входных молитв и Проскомидии) и "Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и в *ве'к ве'ка*." (начало, так называемой, Литургии оглашенных), – это (само по себе), одномоментно, и как бы две малые Евхаристии – их образы, и начала полной Евхаристии. (Здесь обще употребляемое на данный момент "во веки веков" заменено более уместной, как представляется, формулой вечности.)

В формуле же "ныне и присно, и во веки веко'в", по существу, два раза повторяется одно и то же – длящееся. То, чем, так сказать, измерить вечность нельзя (подойти к ней можно, но не войти в нее), как нельзя точно измерить, к примеру, жесткой прямой линейкой длину окружности.

Таким образом, *предвечное* – это животворящее ядро Евхаристии, является как сошествие Святого Духа "на ны и предлежащие дары" (и окруженное Соборным Восхождением-Возношением и Причастием) и как Имя 'Отец, и Сын, и Святой Дух'.

2.5.2. Вечное.

Вечное (как и временно'е) непосредственно переплетено с предвечным (как это было видно в молитвенных словах "Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и в ве'к ве'ком").

Вечное – это преобразующее – животворящее присутствие Святого Духа – Духа Истины. (Вся Евхаристия, как Литургия, исполняется в Нем.)

Однако, наиболее явно вечное имеет место как бы в промежутке от "собрания в Церковь" и до Восхождения-Возношения нас и наших даров горе', и после Отпуста.

В словах молитв Трисвятого: "Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный" и Пресвятой Троице: "Господи, очисти..., Владыко, прости..., Святой, посети...", в которых каждое из трех именных слов может быть наравне отнесено к каждому из Лиц Пресвятой Троицы, также явно присутствует вечное.

2.5.3. Временно'е (некоторые ключевые смыслы).

Временно'е в Евхаристии, как Литургии, имеет место в последовательном, восходящем следовании разных вечных моментов, к которым на самой вершине присоединяется и предвечное.

2.5.3.1. Святым Духом собирается Собрание – внешне удаленные друг от друга люди собираются в Собор (в нечто, близко связанное) для Благодарения. Каждый приносит свой личный дар – приумноженный им данный ему Богом дар. Дар – Богу и своему ближнему.

2.5.3.2. Совершается Проскомидия: формируется дар – предложение Собрания, в котором символично (как, скажем, и иконой) содержится и плод Богопознания, и плод взаимной любви на пути к Богу, и плод Миропознания на пути к Богу, и как бы собранные в единый пучок плоды каждого из собравшихся (и, по какой-то причине, оставшихся вне видимых рамок Собора) на пути к Богу.

(А путь к Богу один – Бого-Человек. И Путь к Богу – это Путь в Царство Бога – Царство Пресвятой Троицы, в Собор Ее живых образов, составленных как Ее подобие.)

2.5.3.3. Затем все собравшиеся (именно – как Собор) молятся – обращаются, молвят к Богу, преобразуя свою душу в состояние, в котором человек как бы выносит свое сознание Богу, в стремлении стать Его верным служителем, молитвенно "разбивает" свое сердце, отказываясь от себя в общении с Богом*. Молятся о Мире, принесенным Спасителем, для всего Мира, детализируя и уточняя моменты этого Мира. [Великая ектенья.]

Данная молитва завершается как бы малой Евхаристической вершиной: "Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, в ве'к ве'ком. Аминь." На которой – так естественно: "Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе моя... Хвали, душе моя, Господа. Восхваляю' Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь...". [Пс. 102 и 145.]

(*См. Б.И.Берман. [Библейские смыслы.](#))

2.5.3.4. А вместе с молитвами разумного Разбойника: "Во Царствии Твоем помани нас, Господи, егда прии'деши во Царствие Твоем." и Блаженными: "Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное..." мы, в перемене ума – в покаянии, радуемся приближению Царства Бога. [Малый вход.]

И в окружение Сил Небесных [через молитву Трисвятое] готовимся слушать и слушаем (в Мире Христовом) премудрую – вечную проповедь Бога-Человека и Его верных служителей, видимых и невидимых. [Чтение Апостола, Евангелия, проповедь.]

2.5.3.5. Перед восхождением верных в Свята Святых обращаемся к Благому и Человеколюбивому [Молитва священника после Сугубой ектеньи.], в надежде и любви, неосужденно последовать за Ним в Горницу Благодарения. ["Тайные" молитвы верных.] Молитвой "Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и в ве'к ве'ком." [Возглас священника по окончании второй молитвы верных.] свидетельствуем о нашем стоянии в вечности и устремленности в предвечное.

2.5.3.6. Затем, как бы на трисвятых крыльях высших ангельских Сил – Свят-Свят-Свят и оставив всякое житейское попечение [Великий вход, Херувимская песнь.], мы и наши дары восходим и возносимся выше дориносителей, к самому подножию предвечной Пресвятой Троицы – к великолепию Славы Ее. Где мы исповедуем – являем и перемену нашего ума (и признаемся в наших немощах: одежда наша всегда небрачная) ["Тайная" молитва приношения.], и заповеданную нам любовь друг к другу [Целование мира.], и наше единомыслие [Символ веры.]. Где мы всем сердцем любовью (как бы и в священном трепете) надеемся, что "поднимутся косяки ворот и древние двери раздадутся ввысь" [Пс. 23:7,9.] и выйдет к нам навстречу Царь Славы – Крепость наша, Утверждение наше, Прибежище наше. [Парафраз на "тайную" молитву священника в данном месте чинопоследования.] И что Он наши дары узнает Дарами Своими – Пищей Жизни нашей.

2.5.3.7. Через наше (в трепете) достойное и праведное поклонение Отцу, и Сыну, и Святому Духу – Троице единосущной и нераздельной, через Песнь благословения и благодарения за всё, о нас бывшем, через исповедание нашего богопознания (и миропознания), Бого-Человек совершает невозможное для Человека: по нашему обращению Он, благодарив Отца, посылает (как и обещал) Святого Духа на ны и предлежащие Дары. [Евхаристический канон.]

2.5.3.8. И теперь, приглашенные в Царство Тро'ической глубины (воссозданные из небытия в бытие – восстановленные из отпадших) – радуясь и ликуя, через Царя Славы (воскресшего и вознесшегося, вокруг Которого поется, вопиется, взывается и глаголется победная Песнь) и в Царе Славы и в мы, по-сыновнему, неосужденно в Духе Святом обращаемся: Отче наш!.. – Как! чу'дны эти слова – эта Песнь, воспеваемая нами на Небесах, содержащая в себе и предвечное, и вечное, и временно'е.

2.5.3.9. Очищенные же Святым Духом, откликаясь любовью на Любовь, мы призваны принять преломляемые Дары – Пищу, посланную Отцом – Царя всех: дабы исполнить Собор в Церковь (в Тело Бого-Человека, отданное за жизнь Мира – за всех и за вся, любящих нас и ненавидящих). Дабы Спаситель Сам всем был, даруя Свой Мир [Из "тайных" молитв священника.], Свою Радость и Любовь и приглашая в Свое Царство, которое уже есть, которое еще только зиждится, которое уже грядет в своей полноте – "которому несть конца". Дабы нам, в "причастии естества Бога" – в непосредственном, бытийном соучастии в нетварных Энергиях Пресвятой Троицы, как бы зачать внутри себя Бого-Младенца ["...имама Христа, живущего в сердцах наших..." – Из "тайных" молитв священника.] и возрасть "в полный возраст Христов" – "становиться как Он".

Дабы нам едиными устами и единым сердцем достойно славить и воспевать пречестное и великолепное Имя Его, Отца, и Сына, и Святого Духа, – дабы нам всей своей цельностью достойно благодарить Его, ныне и присно, и в ве'к ве'ка.

2.5.3.10. А затем, мы, внешне удаляясь друг от друга, выходим с Христовым Миром в Миръ, всякого дела лукавого отворачиваясь, а всякому благому сочетаясь [Отпуст и из "тайных" молитв.], приумножать принятые Дары, не мерой приумноженные Владыкой. И Его Дары, данные Им в управление каждому, у каждого – свои, по его свойству, по силе и способности. И путь приумножения их – крестный (у каждого – свой крест). И освещает этот путь наше благословение и благодарение Господа во всякое время. И одного надо бояться на этом пути – услышать от Владыки всех: дурной, скверный, негодный, бесчестный, подлый, трусливый, малодушный, нерешительный, ленивый и боязливый раб...

Однако: "Нет вообще даже в человеческом сознании представления и границ Его милосердия."

3. Заключение.

3.1. Ключевая тема Евангелия – Царство Бога.

Рождеством обновлен Миръ и возвещена радость, которая – от Бога и от Его Мира и которая будет всем людям. Богоявлением указано на Царство Бога – Царство Пресвятой Троицы. Проповедью, чудесами и учением о Царстве Бога – о пути к нему, подвигающем людей к сущностной перемене своей жизни, начинаемой переменой ума, Бого-Человек приблизил Человека к Царству, а Царство к Человеку, которое и было созерцаемо на горе Фавор. На Тайной Вечери Царство Бога было исполнено – свершено окончательно: как установочное претворение всего Мира через благодарение в Тело Бого-Человека, как причастие Человека этому Телу, как научение предвечной Любви. Крестной смертью был окончательно (и победно) исполнен весь законный путь богооставленности. Поскольку Человек установочно уже был восстановлен в его причастии Царству Бога, Бого-Человек исцелил внутри себя рану богооставленности – воскрес, непреложно удостоверив об окончательном пришедшем Царстве Бога, в котором обновленный Миръ нераздельно и неслиянно установочно соединен с предвечными Энергиями Пресвятой Троицы.

3.2. Ключевая тема Евхаристии (как Литургии – Служения) – Царство Бога.

Евхаристия-Служение – это путь Человека по уже созданному Бого-Человеком пути, на котором невозможное Человеку возможно Богу: Человек призван в Мире делать дело Бога – давать становиться Миру. Служение это – и Соборно-Евхаристическое, и Ипостасно-личное – в поиске своего личного Дара Бога, в приумножении его и принесении приумножаемого приумноженным, как благодарения Богу. Служение это – Соборно-Ипостасное.

3.3. Евхаристия – это Трапеза Любви: причастное явление и дарование предвечного Царства Троичной Жизни, Царства, источник и основание которого – Троичное Ипостасное Бытие.

Евхаристия – это соучастная насущно-бытийная Трапеза Смыслов, сходящих Свыше.

Евхаристия – это духовно-целостная квинтэссенция устройства Мира: она узнается именно так, она ищет исполнения всего Мира в Святом Духе, она жаждет и ведет к исцелению всего Мира и его неслитному соединению с Отцом и Сыном и Святым Духом, чтобы Бог был все во всем.

Евхаристия – это ключевой центр животворной встречи и единения Бога, Мира и Человека.

Евхаристия – это всецелое принесение себя и друг друга Богу.

Евхаристия – это каждый раз завершение одного цикла 'Бог-(Миръ-Человек)-Бог', с восстановленной связью Человек-Бог, и начало нового цикла, с нетривиальным – не мерой даваемым приращением взаимообусловленных становящихся отношений. 'Дар Бога – приумноженное Человеком – претворение приумноженного в Дар – причастие Даром...'. Евхаристия – это живой становящийся диалог Человека и Бога, в котором обе стороны активны и полностью отдают свое и себя друг другу, они обе как бы кровно заинтересованы друг в друге, на самом глубинном - ипостасном уровне. Евхаристия для человека – это каждый раз духовное возрождение.

Евхаристия – как становящееся явление единства того, что было, что есть и что будет, есть содержательное живое развертывание ветхозаветного Имени Бога, зафиксированного Тетраграмматом ('Иегова-Яхве-Κύριος-Господь') и дополненного раскрытием этого Имени откровением Бога Моисею*.

(* "В сочетании с лично-именной-бытийной смысловой Прибавкой-пояснением יהוה אלהים אשכנח – Эгье ашер Эгье (примерно как – 'Я окажусь Тем, Кем Я окажусь', Исх. 3:14) Тетраграмматон – это (примерно как) 'Становящий Бытие' ('Причиняющий Бытие', 'Он дает становиться' – 'Я даю становиться'). См. С.В. Костюченко, В.Ю. Татур, Начала символического богословия, или единый Источник Мира и юный Шестоднев ч. II гл. 3 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22208, 19.06.2016. [п. 3.2.10.](#))

Евхаристия – космична, она охватывает собой весь Миръ, возделываемый и приумножаемый Соборным Человеком и приносимый им, как благодарение, Богу.

Евхаристия – эсхатологична, она являет, "тайнообразующе" здесь-и-теперь, образ целостной реальности "будущего века": Царство Бога – Царство Небесное, которое для текущего времени есть созерцаемое и самостоятельно не достижимое будущее, и которое, однако, действует и живет в данной раздробленной реальности, исцеляя ее.

Евхаристия – экклезиологична, она растит Народ для Бога – Народ в Боге, как образ в подобии Его – Церковь Его.

Евхаристия – это явление тайны Ипостасного Бытия Пресвятой Троицы, как предвечного Бытия, – реальность причастия Человека этому Бытию и соучастия в нем.

Евхаристия – это единство исторического и метаисторического.

Евхаристия – это точка и источник цивилизационной духовной перезагрузки, корректировки и преобразования всего Мирового процесса. Источник узнавания новых Неба и Земли. Стремление нынешней Земли горе' и преклонение нынешнего Неба, с тем, чтобы принести совместный плод. – "Да будет воля Твоя, как на Небе, так и на Земле".

Евхаристия – это место покаяния – перемены ума, перемены мнения (как бы внутренней парадигмальной установки), вразумления и сожаления о соделанном: ибо явилось Царство Небесное, как Радость в Боге и как Радость избавления.

Евхаристия – точка собирания в одно целое всего человеческого в Человеке: любовь, внимание и понимание, вероятно, – одни из главных.

– Все это написанное – попытка передать живую красоту Евхаристического идеала, с надеждой на то, что в ответ на наше благодарение выйдет навстречу Единый Податель Благ – божественного Дара, спасающий нас и побуждающий нас к харизматическому служению.

"Намеренье издающего эту книгу состоит в том, чтобы утвердился в голове читателя порядок всего. Он уверен, что всякому, со вниманьем следующему за литургиею, повторяя всякое слово, глубокое внутреннее значенье ее раскрываться будет само собою... Велико и неисчислимо может быть влияние Божественной литургии, если бы человек слушал ее с тем, чтобы вносить в жизнь слышанное. " Н.В. Гоголь "Размышление о Божественной литургии", Предисловие, Заключение.

"Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои. И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гусях буду славить Тебя, Боже, Боже мой!" Пс. 42:3-4.

Непосредственно используемая литература и материалы.

1. [Настольная книга священнослужителя](#) : Чинопоследование всенощного бдения; Литургия по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого.
2. Протопресвитер А. Шмеман: Евхаристия. Таинство Царства. М. 1992; Дневники. 1973-1983. М. 2005.
3. Митрополит Иларион (Алфеев): Главное таинство Церкви. М. 2011; Таинство веры. [Евхаристия](#).
4. Илья Тырданов: некоторые идеи и мысли, смысловые оттенки, представленные [здесь](#).
5. Прот. Андрей Дудченко: [Святитель Иоанн Златоуст и литургия его имени](#).